

НЕ СВРАЧИВАЯ С ПУТИ

Народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР Ефим Львович Дзиган, режиссер-постановщик шедевра революционного кинематографа, живет в Москве, в доме на Большой Полянке, на 7-м этаже.

Когда произведение при жизни его создателя становится духовным достоянием народа, классикой, то в квартире такого автора входите немного, как в музей. Но нет, здесь дух иной. На письменном столе только что стрекотала машинка: на листе чернеет недописанная строка. Из трубки вылетает струйка табачного дыма. Может быть, это сценарий, статья или воспоминания кинорежиссера и профессора ВГИКа...

И все же привычные для хозяина вещи в его комнате не могут не восприниматься как реликвии. В фотографиях, рисунках, книгах — неотразимость подробностей былого. На книжных корешках лежит матросская бескозырка с надписью на ленте: «Мы из Кронштадта». Так выразили свою благодарность Дзигану военные моряки-балтийцы в день 30-летия создания картины.

— Мне очень дорог и другой подарок Балтфлота, — говорит режиссер.

На плотном белом картоне — фотография с подписью: «Мосфильмовская березка, 1966 год». Это дерево было запечатлено в одном из эпизодов фильма. Через 30 лет оно окрепло и выросло. Подобно тому, как возросли слава и значение картины, отразившей героиню революции, пояснили в приветствии войны.

Фильм не утратил своей силы, «он смело протягивает руку сегодняшнему поколению». Так сказал о нем известный советский режиссер Марлен Хуциев, чье проникновенное предисловие к книге об этом фильме похоже на признание в любви. Глядя на его афишу, Хуциев пишет: «...Гордо стоят под направленными на них штыками могучий матрос в разорванной на груди тельняшке, с камнем на шее и прижавшийся к нему юнга. И значит, снова погибать нам, падать вместе с ними с обрыва в море, но выплыть — обязательно выплыть! — и вернуться, и победить».

Трудно переоценить вклад Дзигана в военно-патриотическую тему, которой посвящены его лучшие работы — «Мы из Кронштадта» и «Железный поток». И сам он признается в своем пристрастии к этой тематике.

— Откуда оно? — переспрашивает режиссер. — Издалека, из молодых лет, проведенных в рядах Красной Армии. Служба на Северном, Западном и Кавказском фронтах составила около четырех лет. Начал рядовым, закончил в командном составе. Приходилось быть и солдатом в пехоте, и командантом воинских эшелонов, и на штабной, и на следовательской, и на политической работе.

Фильму о балтийцах предшествовал своего рода разбег в военной теме: «Первый корнет Стрешнев» (совместно с М. Чиатурели) — о создании первых красноармейских частей. «Бог войны», где отображен период освобождения Красной Армией Грузии от засилья меньшевиков...

— В оборонной тематике меня привлекала возможность раскрытия острейших и волнующих проблем революционного долга и страстной преданности Родине, героики, жизни и смерти, привлекала возможность раскрыть сочетание патетиче-

ского и простого. Мне показалось, что все это можно реализовать, экранизировав «Оптимистическую трагедию» Всеволода Вишневского. Но он считал, что новый могучий вид искусства требует своих средств воплощения: не стоит приспосабливать к экрану пьесу, надо специально сделать сценарий.

Родной брат «Броненосца «Потемкина», фильм «Мы из Кронштадта» стал новаторским произведением, эпическим и поэтически выразившим смысл исторической борьбы на подступах к Петрограду в 1919 году. Его авторы выступили против бескрылой «комнатной простоты», ощущая необходимость обобщения, «сдвига от прозы к поэзии». Фильм рождался в подлинном содружестве режиссера и драматурга, которое трудно определить иначе, чем творческое горение.

— Вишневский, прекрасно зная флот и службу одно время в Кронштадте, счел все же необходимым в дни работы над фильмом вновь приехать туда, пропитаться образом этого «неукротимого города», — вспоминает Ефим Львович. — В течение нескольких недель мы встречались с экипажами кораблей, с командирами и политработниками, пешком обходили места боев, целыми днями сидели в архивах и библиотеках, изучали подшивки флотских газет. И всего этого ему подчас казалось мало, и он настаивал на новых поездках, чтобы не потерять дыхания, «запах поэмы о Балтике». «Советую поехать хоть на неделю, — опять ходит, бродит по заливу, по Кронштадту. Проехаться до Кингисеппа», «нужно исследовать Северо-западный район, послушать ветер, море, походы, гавань днем, ночью (все звуки различны в разное время суток)...» — вот строки писем Вишневского, в которых сквозит его энергия, проступает горячая заинтересованность темой.

Кроме Всеволода Вишневского, режиссеру посчастливилось работать в соавторстве с такими писателями, как Александр Серафимович, Николай Погодин, Александр Штейн, Аркадий Первенцев, Вадим Кожевников, — целой плеядой своеобразных художников слова. С Серафимовичем Дзиган написал первый вариант сценария «Железного потока». Писатель посоветовал ему познакомиться с командиром таманцев Е. И. Ковтюхом (реальным прототипом Кожуха), и режиссер недели две был его гостем в Смоленске, приглядываясь к чертам характера этого человека, читая книгу, где им самим была изложена история таманского похода.

Мечта ждала своего воплощения 30 лет: экранизация «Железного потока» осуществлена в 1967 году по новому сценарию, написанному совместно с Первенцевым. Начался как бы второй этап тщательного освоения темы.

— Вообще говоря, — замечает Ефим Львович, — я чувствовал себя свободной и уверенно в этом материале. Это было мое, родное, близко познанное. Таких бойцов, как в «Железном потоке», я не раз встречал, укрывался с ними на привалах одной шинелью, знал их характеры с типичным для тех времен сочетанием не ахти какой образованности и паразитической веры в идеи партии и революции. Но после «Мы из Кронштадта» нельзя было работать иначе. И, кроме того, требовалось всколыхнуть прошлое, освежить впечатления. Мы повторили путь таманцев, проехали по местам боев, из рассказов ветеранов гражданской войны и участников похода по крупицам собирали драгоценные детали.

На этих постановочно-съемочных дорогах авторы встретили колоритнейшую фигуру Якова Емельяновича Гладких, бывшего адъютанта Ковтюха. В фильме черты этого человека приданы адъютанту Кожуха — Приходько. Гладких был приглашен

военным консультантом в группу, но вскоре постановщик предложил ему также сняться в роли одного из командиров полков. И он успешно сыграл роль.

— Этот яркий, талантливый человек, незаурядный оратор и организатор из станицы Ковневской, ведет на Кубани большую общественную работу и возглавляет местный музей, — рассказывает Дзиган. — В Таманской армии его взяли адъютантом командира за «ученость»: он окончил 4 класса церковно-приходской школы. Слушать Якова Емельяновича — одно удовольствие, настолько сочна и по-народному образна его речь. Так же интересны и письма, которые до сих пор приходят от него.

Фильм «Железный поток» был воспринят как значительное событие. Суровая сила, эмоциональная емкость его эпизодов, расчлененных зачастую юмором, захватывали и держали внимание зрителей. Экран гаснет, но еще долго перед глазами стоят массовые сцены с их многоголиким коллективным героем. Под шквалом ливня, смывающим в пропасть повозки и коней, движется вперед усталый поток людей. «Итить и итить!», — упрямо требует революционный командир Кожух, прорываясь с таманцами навстречу частям Красной Армии.

...Наша беседа состоялась в воскресенье. Режиссер не смог выкроить для нее время в другие дни недели: он завершает новую работу. Только что смонтирован первый фильм «Север—юг» дилогии «Север—юг, восток—запад», и в тонстудии идет трудоемкий процесс перезаписи.

Опять произведение эпического размаха и характера с военно-патриотической тематикой? Да, пожалуй, но дело несколько сложнее. На сей раз фильм создается на современном материале. Четыре стороны света, где пролегают границы нашего государства, дали название картине. Стало быть, речь идет о защите рубежей Родины. Однако, если понимать защиту не буквально, а в расширенном смысле, то действие происходит не только на пограничных заставах, но и в Москве, в других местах, за рубежом. Оно перебрасывается и в органы госбезопасности, и в разведцентр НАТО, и в армию государств Варшавского Договора, иногда возвращает нас в прошлое — к эпизодам Великой Отечественной войны (например, кадры героической гибели лейтенанта А. Терлецкого). В художественно-игровую ткань картины будут вплетены и документальные съемки.

— В совместном сценарии с писателем Вадимом Кожевниковым мы делаем попытку создания фильма политического звучания с элементами публицистики и широким охватом действительности. Однако мы понимаем, что для зрителя маловажна и занимательность произведения, и потому стремимся к напряженной увлекательности сюжета (не без доли приключений), как бы погруженного в атмосферу сегодняшнего неспокойного мира, ответственность за судьбы которого лежит на всех нас.

Может быть, — заключает нашу беседу Дзиган, — в мои годы было бы проще и разумнее снять камерный фильм по народной нбуде классической пьесе с небольшим количеством декораций, он потребовал бы меньше времени, сил, хлопот, обошелся бы без поездок. Но и на склоне лет мне не хочется сврачивать на обочину, изменять тем пристрастиям, которым я следовал всю свою творческую жизнь. Браться за темы общественного значения. Как совет нас партия.

Беседу провела
Г. ДРАЧЕВА.

12 2 FEB 1
ДРАЧЕВА
МОСКВА